



DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-585-595

УДК: [811.161.1:811.222.1]367.322

Научная статья / Research article

Инфинитивные вопросительные предложения в русском и персидском языках: модальные значения потенциальности и оперативности

Амир Хосейни Алиасгар¹, Табассом Хакрах Кахнамун

Тегеранский университет
ул. Норс Каргар, 15/16, г. Тегеран, Иран, 1417466191
¹amhoseini@ut.ac.ir

Статья посвящена изучению инфинитивных вопросительных предложений со значениями потенциальности и оперативности в русском языке и рассмотрению способов их передачи на персидский язык. Как для русского, так и для персидского языков характерны вопросительные синтаксические конструкции и соответствующий круг их значений. В русском языке инфинитив является формой глагола, в персидском же языке он функционирует как имя существительное. Неопределённая форма глагола в русском языке способна передавать различные субъективные и объективные модальные значения, в частности, значения потенциальности и оперативности, что не характерно для персидского инфинитива, хотя он и передаёт значения желательности, возможности, необходимости, долженствования, неизбежности, сомнения, побуждения и др. В определенных контекстах совмещение модальных значений желания и возможности образует значение потенциальности, в выражении которой принимают участие различные языковые средства: интонация, лексические и грамматические единицы, семантические компоненты, участвующие в оформлении данного предложения, а в других контекстах при сочетании модальных значений желательности и побудительности проявляется так называемое модальное значение оперативности при использовании этих же языковых средств. Как таковые, названные значения не характерны для персидского инфинитива, который, прежде всего, по своим грамматическим характеристикам принадлежит к именам существительным, поэтому в персидском языке обозначенные смыслы могут передаваться и другими языковыми средствами. Настоящее исследование ищет ответ на вопрос о том, как или какие языковые средства оказываются языковыми аналогами в передаче семантики потенциальности и оперативности в персидском языке, что выражается в русских инфинитивных вопросительных предложениях или риторических вопросах. В ходе исследования, выполненного на материале русских драматургических произведений М.Ю. Лермонтова «Люди и страсти», А.П. Чехова «Вишневый сад» и романа А.Н. Толстого «Хожение по мукам», были рассмотрены вопросительные предложения разных типов: инфинитивные вопросительные предложения и риторические вопросы с инфинитивом-сказуемым, выражающим семантику потенциальности и оперативности. В процессе сопоставления были рассмотрены переводы этих произведений на персидский язык с целью выявления сходств и различий языковых средств, использованных для передачи семантики вопросительных инфинитивных предложений.

Ключевые слова: инфинитив, инфинитивные вопросительные предложения, значение потенциальности, значение оперативности, русский язык, персидский язык

© Хоссейни А.А., Табассом Хакрах Кахнамун, 2020.



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи:

Дата поступления: 01.10.2019

Дата приема в печать: 15.02.2020

Для цитирования:

Хоссейни А.А., Табассом Хакрах Кахнамуи Инфинитивные вопросительные предложения в русском и персидском языках: модальные значения потенциальности и оперативности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 3. С. 585—595. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-585-595

UDK: [811.161.1:811.222.1]367.322

Infinitive Interrogative Sentences in Russian and Persian: Modal Meanings of Potentiality and Efficiency

Amir A. Hoseini¹, Tabassom Khakrah Kahnamouei

Tehran University

15/16, North Kargar Street, Tehran, Iran, 1417466191

¹ amhoseini@ut.ac.ir

Abstract. The article is a study of infinitive interrogative sentences bearing meanings of potentiality and efficiency in Russian and the means to render those in Persian. Both for Russian and Persian, such interrogative syntactic constructions and the relevant range of meanings are typical. As is known, in Russian infinitive is a verbal form though in a sentence it can combine the noun-and-verb functions, while in Persian, infinitive functions as a noun. As a rule, so-called Russian ‘indefinite verbal form’ reflects various subjective and objective modal meanings, in particular, those of potentiality and efficiency which differs in Persian rather to reflect modal meanings of desirability, possibility, necessity, the must, inevitability, doubt, motive, etc. In relevant contexts the combination of modal meanings of desirability and possibility forms the potentiality meaning which is expressed by various linguistic means to form sentences: intonation, lexical and grammatical units, semantical components; other contexts of using such linguistic means to combine modal meanings of desirability and motive reveal the meaning of efficiency. The meanings themselves are not characteristic of Persian infinitive primarily due to their grammatical properties and belong to nouns therefore in Persian the mentioned above meanings and senses could be reflected by other linguistic means as well. The task of the study is to tackle the question of what are the means and manner they might make linguistic analogy to transmit semantics of potentiality and efficiency in Persian, while they are expressed in Russian infinitive interrogative sentences and rhetorical questions. The article treats infinitive interrogative sentences and rhetorical questions with infinitive as a predicate to render the semantics of potentiality and efficiency on the drama texts by M.Yu. Lermontov and A.P. Chekhov and the epic novel by A.N. Tolstoy. In course of comparative study, the translations into Persian of those texts were involved to find out similarities and differences of linguistic means used to reflect and reveal the semantics of infinitive interrogative sentences.

Key words: infinitive, infinitive interrogative sentences, meaning of potentiality, meaning of efficiency, Russian language, Persian language

Article history:

Received: 01.10.2019

Accepted: 15.02.2020

For citation:

Hosseini A.A., Tabassom Khakrah Kahnamouei (2020). Infinitive Interrogative Sentences in Russian and Persian: Modal Meanings of Potentiality and Efficiency. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11 (3), 585—595. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-585-595

Введение

Активность независимого употребления инфинитива в предложениях различного типа в русском языке и многообразии передаваемых ими модальных значений находится в фокусе внимания лингвистов. Так, представляет интерес сравнительное описание модальных значений потенциальности и оперативности, передаваемых инфинитивом в односоставном вопросительном предложении, в русском и персидском языках. Вместе с тем синтаксический анализ этих конструкций вызывает трудности у пероговорящих, изучающих русский язык, так как инфинитив в персидском языке, в отличие от русского языка, никогда не выступает в роли самостоятельного сказуемого. Цель нашего исследования — рассмотрение модальных значений потенциальности и оперативности в односоставном вопросительном предложении и риторическом вопросе в русском языке и выявление языковых средств, используемых для передачи этих же значений в инфинитивных конструкциях в персидском языке в сопоставительном аспекте.

Односоставное инфинитивное вопросительное предложение со значениями оперативности и потенциальности

На первом этапе нашего анализа были рассмотрены вопросительные предложения различных типов с включением независимого инфинитива в функции простого глагольного сказуемого, выражающего модальные значения потенциальности и оперативности, на материале русских драматургических художественных произведений М.Ю. Лермонтова «Люди и страсти», А.П. Чехова «Вишневый сад» и романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам». В результате было установлено, что инфинитив в вопросительных предложениях с помощью интонации, лексических единиц и их семантических характеристик передает совмещенные модальные значения потенциальности и оперативности и в то же время раскрывает их внутренние, скрытые семантические потенциалы в контексте.

Различие фундаментальных семантических и синтаксических особенностей инфинитива в отличие от спрягаемых форм глагола сводится к тому, что, имея статус «неопределенной формы» [1. С. 6], в составе односоставных инфинитивных предложений инфинитив как единственный независимый главный член предложения выполняет функцию простого глагольного сказуемого [2. С. 77, 228], [3. С. 301], [4. С. 103], [5. С. 9], [6. С. 77], [7. С. 297], [8. С. 152], [9. С. 100].

По мнению проф. В.В. Бабайцевой, основное значение односоставного инфинитивного предложения проверяется постановкой определенного вопроса: «что говорится о предмете речи?» [11. С. 80], и таким синтаксическим способом, часто контекстуально и невербально, или вербально дательным падежом субъекта [11. С. 208] и образуется односоставное инфинитивное предложение. В предложениях этого типа инфинитив как

главный член не способен характеризовать действие с точки зрения времени его протекания. [12. С. 120]. Таким образом, общими значениями инфинитивного односоставного предложения являются вневременность и потенциальность действия [12. С. 120].

Инфинитивное односоставное вопросительное предложение по цели высказывания, или собственно вопросительное предложение в зависимости от контекста, могут ожидать ответа и могут служить ответом на вопрос: *Сейчас пойти?*؟ همین الان بروم? *Картошка хотя бы есть у нас?* حتی سیب زمینی هم نداریم? или быть риторическим вопросом без ответа. Сравните:

За что им меня любить? اصلا چرا باید دوستم بدارند

А почему про меня не написать роман? چرا درباره من رمانی نوشته نشود؟

Риторические вопросы в отличие от других типов простых предложений оформляются особой интонацией, то есть повышением тона над словом, с которым соотносится содержание вопроса [3. С. 371], например: *Что же делать?*؟ چه باید کرد? Инфинитивные односоставные вопросительные предложения также обладают признаками других (неинфинитивных) вопросительных предложений, такими, например, как интонация, порядок слов, вопросительные слова, занимающие строго определенную синтаксическую позицию: это вопросительные местоимения, вопросительные частицы, характеризующиеся особыми синтаксическими и семантическими значениями [3. С. 372]. Исходя из коммуникативной функции, предложения данного типа делятся на:

- 1) собственно-вопросительные;
- 2) вопросительно-отрицательные;
- 3) вопросительно-утвердительные;
- 4) вопросительно-побудительные и
- 5) риторические вопросы, что, по существу, лежит в основе их классификации.

Инфинитивное односоставное предложение выступает либо как собственно вопросительное предложение, требующее ответа, либо в рамках риторического вопросительного предложения, не содержащего вопроса и не требующего ответа [13. С. 39], [14. С. 386]; эти предложения употребляются с целью сообщения об эмоциональных чувствах субъекта действия в синонимии с повествовательными предложениями интонационно и самой формой инфинитива, поэтому такие предложения функционируют как утверждение возможности, необходимости, долженствования или, напротив, отрицания, невозможности, отсутствия необходимости, нецелесообразности действия [14. С. 373].

По мнению проф. Н.Ю. Шведовой, модальными значениями «называются разные явления, объединяемые тем признаком, что все они, так или иначе — грамматически, лексически, интонационно — выражают отношение говорящего к сообщаемому» [14. С. 214]. По мнению акад. В.В. Виноградова, «каждое предложение имеет модальное значение, т.е. содержит в

себе указание на отношение к действительности» [15. С. 55] и находится «в тесной связи с эмоционально-экспрессивным содержанием речи» [15. С. 49]. По мнению Н.Ю. Шведовой, Г.А. Золотовой и др., модальное значение подразделяется на субъективное и объективное значения [16]; [17. С. 287]. Под субъективной модальностью инфинитивных предложений подразумевается оценка факта действительности со стороны говорящего как субъекта речи, объективная же модальность инфинитивных предложений указывает на события объективной действительности вне зависимости от намерения говорящего [18. С. 622].

В отдельных случаях различные модальные значения способны совмещаться в одном и том же слове или одной и той же форме; в результате образуется новое значение, как, например, значение повелительности и желательности образуют значение оперативности, значения желательности и возможности выступают как понятие потенциальности [19. С. 60, 126], [20. С. 6], [21. С. 119].

Объективно-модальное значение возможности в сочетании со значением потенциальности лексически, морфологически и синтаксически сообщает о мысли говорящего субъекта или субъекта предметной ситуации. Значение возможности указывает на ирреальное существование в момент речи, на реально существующие предпосылки для осуществления чего-либо в пределах определенного времени, что не мешает возникновению потенциальности [20. С. 6]; [21. С. 119]. В значении потенциальности намерение субъекта, в первую очередь, имеет отношение к его воле к выполнению возможного действия, которое проявляется в качестве побуждения к осуществлению ожидаемого действия. Следовательно, потенциальное значение, передаваемое инфинитивом в инфинитивных предложениях, в отдельных случаях открывает возможность осуществления факта реальной действительности [Там же]. Например:

Мы ничего не хотим и не можем помнить ماھيچ چيزی را نمی خواهيم به خاطر بسپاريم (т.е. Мы не хотим и не можем помнить);

Каким словом заклясть? Лечь в пыли и взывать چگونه می توان افسونش کرد؟ باید روی خاک خوابید و فریاد برآورد (Каким словом можно заклясть?).

Значение побудительности понимается как волеизъявление субъекта действия к его осуществлению. Побудительность, по мнению Н.Ю. Шведовой, «объединяет в себе ряд более частных значений повеления со значением пожелания, требования, а также сложившиеся на основе побудительности переносные значения» [14. С. 110]. Значение побудительности непосредственно сообщает о намерении субъекта выполнить действие. Как уже было отмечено, это значение может выражаться лексически, морфологически и синтаксически, например: частица *бы* в вопросительных инфинитивных предложениях указывает на намерение говорящего по отношению к выполнению определенного действия (значение оперативности), как правило, в прошедшем или будущем времени, например:

چطور است با احتیاط جای کبریت را از داشا-پیرسم؟
Как бы так спросить осторожно, где у Даши спички? —

چطور است منصورف شوید؟ —
Так что же не отказаться ли вам? —

Односоставное инфинитивное вопросительное предложение со значениями потенциальности и оперативности в персидском языке

Охарактеризовав модальные значения потенциальности и оперативности, передаваемых русским инфинитивом в простом глагольном сказуемом в вопросительных инфинитивных предложениях, при сопоставительном анализе мы установили, что в персидском языке названные семантические значения, в отличие от русского языка, не реализуются инфинитивом-сказуемым, поскольку персидский инфинитив выполняет функции имени существительного [22. С. 25], [23. С. 183], [24. С.60].

В персидском языке инфинитив сближается с именем существительным, он называет потенциальное действие в отвлечении от времени и лица. Русский инфинитив лишен многих грамматических категорий спрягаемого глагола, однако основная его синтаксическая функция в предложениях — быть сказуемым; персидский инфинитив никогда не выполняет данную синтаксическую функцию глагола и в персидском языке он отнесен к классу имен существительных [25. С. 19—21], например:

Вот наняли музыкантов, а чем платить? —

ببین نوازنده هارا دعوت کرده اند، اما از کجا می خواهند پولش را بدهند؟

В обоих языках вопросительное предложение выполняет одинаковые функции; не возникает трудностей при переводе на персидский язык русских вопросительных инфинитивных предложений [26. С. 200]. Иранские исследователи утверждают, что в персидском языке, как и в русском, в зависимости от намерения говорящего субъекта и реакции адресата-собеседника существует два типа вопросительных предложений:

а) собственно вопросительные;

б) риторические вопросительные предложения.

В первом случае говорящий задает вопрос конкретному адресату-собеседнику, вопрос предполагает ответ со сказуемым в форме изъявительного наклонения. Иногда вопросительные предложения сопровождаются особыми графическими, интонационными и грамматическими средствами, среди которых наиболее важными являются:

а) вопросительный знак «?» в конце предложения;

б) повышение тона, сосредоточенное над словом, обозначающим объект вопроса;

в) употребление вопросительных местоимений *چی* что, *چطور* как, вопросительных наречий *چرا* почему, *کجا* где и вопросительных частиц *آیا* ли, *لی*, например:

چطور می شود کمک کرد؟ = *Как помочь?*..

چگونه میشود دخالت نکنم؟ = *Как же не касаться?*

Во втором типе вопросительных предложений — риторических вопросах — не предполагается ответа. Подобные средства используются для образования вопросительных предложений, как и в первом типе, но с иной коммуникативной целью — высказывания как утверждения или подчеркивания необходимости/отсутствия необходимости, возможности/невозможности, желательности/нежелательности, потенциальности и др., и/или они указывают на эмоциональное отношение субъекта к действию.

Предложения со значением потенциальности выполнения какого-либо действия в односоставных вопросительных инфинитивных предложениях обычно образуются с помощью независимого инфинитива, иногда и в сочетании с вопросительными словами. В персидском языке специальные средства выражения таких модальных значений, как потенциальность и оперативность, редко становились объектом изучения [27. С. 143]. Тем не менее, детальное рассмотрение этого вопроса в персидском языке приводит нас к заключению, что сослагательное и повелительное наклонения в персидском языке способны выражать значения побуждения, желания, ирреального условия и т.п. [28. С. 61], [29. С. 381], [30. С. 61]. Сослагательное наклонение в персидском языке, в отличие от русского, проявляется в особой спрягаемой форме глагола, в некоторых случаях дополняется определенным кругом лексических средств, дублирующих семантическое обозначение потенциальности и оперативности, сравните:

(1) *Но, где тебе знать?* (اما تو از کجا میتوانی بفهمی؟ (Но, где ты можешь и хочешь знать?));

(2) *Как ему было оторваться от нее?* (چطور می توانست جدا شود؟ (Как он мог и хотел от нее оторваться));

(3) *А как это соединить?* (اما این را چطور میشود ربط داد؟ (А как это можно соединить?));

(4) *Верно, барыня мне даст много денег. Куда ж она может и хочет их девать?*;

(4) *Долго ли вам, братишки, ходить дураками...? (Долго ли вы хотите, братишки, ходить дураками?)* (بچه ها تا کی می خواهید مثل احمق ها باشید؟ (Как вы можете долго ходить дураками?));

(5) *Зачем нам ссориться, это же чистое недоразумение.* (چرا بخاطر یک سو تفاهم دعوا کنیم؟ (Мы не можем и не хотим ссориться, это же чистое недоразумение));

(6) В приведенных выше примерах в качестве главного члена сказуемого самостоятельно выступает инфинитив; в персидском языке сказуемое оформляется личными спрягаемыми формами глагола. Первый и второй примеры вопросительных предложений являются собственно вопросительными предложениями, остальные — риторические вопросы — указывают на

потенциальность осуществления действия. Еще раз подчеркнем, что в русском языке они оформляются инфинитивом и вопросительными наречиями (*где, куда, как, ли, зачем*). Модальное значение в русских предложениях контекстуально указывает на значения внешней возможности и внутреннего намерения осуществления действия. В персидском языке данное значение передается с использованием модального глагола *توانستن شدن* *мочь* в личной (спрягаемой) форме; кроме того, в обоих языках, помимо значения потенциальности, выявляется модальное значение оперативности, т.е. намерения и побуждения по отношению к выполнению действия. В персидском языке это значение передается посредством сослагательного наклонения и спрягаемой формы модального глагола *خواستن* *хочет*. Одновременно значение потенциальности в русском языке в этих примерах контекстуально указывает дополнительные денотативные смыслы (см. пример 3): *где она сможет и захочет деньги देвать (Верно, барыня мне даст много денег. Куда ж ей их девать?)*; *А как это можно соединить? (А как это соединить?) Как он может и хочет от нее оторваться?* и др. Говорящий задает вопрос о потенциальности действия («*девать*», «*соединить*», «*оторваться*») и о намерении и побуждении к осуществлению названного действия. Необходимо также подчеркнуть, что вышеприведенные примеры во многом являются синонимами. Субъект действия во всех примерах (кроме второго предложения) вербализован в дательном падеже, который в персидском языке выражается личным окончанием глагольных форм.

Заключение

1) Односоставное инфинитивное предложение в русском и в персидском языках образуется на основе наличия лишь сказуемого как господствующего члена предложения.

2) Семантика инфинитивных односоставных вопросительных предложений в русском языке концентрируется вокруг неопределенной формы глагола, в персидском языке передается спрягаемыми формами глаголов, при этом для выражения данного значения используются и двусоставные, и односоставные предложения.

3) Инфинитив в русском языке можно отнести к одной из грамматических форм глагола, тогда как в персидском языке инфинитив выполняет синтаксические функции имени существительного и приобретает грамматические свойства существительных.

4) Модальные значения потенциальности и оперативности в русском языке в пределах инфинитивного односоставного вопросительного предложения передаются интонацией, вопросительными словами и частицами; в персидском языке эти значения формируются с помощью модальных слов, интонации, форм сослагательного наклонения, выражающих значения намерения и возможности.

Библиографический список

1. *Шелякин М.А.* Русский инфинитив: морфология и функции. М.: Флинта, Наука, 2011.
2. *Бабайцева В.В.* Синтаксис русского языка. М.: Флинта, 2015.
3. Современный русский язык. М.: Издательский центр «Академия», 2008.
4. Современный русский язык: Синтаксис словосочетания и простого предложения, Н.М. Пипченко. Минск: БГУ, 2008. 196 С.
5. Синтаксис русского языка. А.А. Шахматов. М.: Флинта, 2015.
6. *Стародумова Е.А.* Синтаксис современного русского языка. Владивосток: Дальневосточного университета, 2005.
7. *Войнова Е.И.* и др. Учебник русского языка. М.: Русский язык, 1981.
8. *Скобликова Е.С.* Современный русский язык: синтаксис простого предложения. М.: Наука, 2006.
9. *Байрамова Л.К., Сафиуллина Ф.С.* Сопоставительный синтаксис русского и татарского языков. Казань: Казанский университет, 1989.
10. *Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю.* Синтаксис. Пунктуация. М.: Просвещение, 1987.
11. *Каразина В.И.* Современный русский язык: структурная организация простого предложения. Елец: Егу. 2007.
12. Синтаксис современного русского языка. Г.Н.Акимова, С.В. Вяткина и др. СПб.: СПбГУ; М.: Академия, 2009.
13. *Мостовая Л.А.* Риторический вопрос в группе косвенных речевых актов // Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 1999. по 4. С. 39—45.
14. *Шведова Н.Ю.* Русская грамматика, Т. II. М.: Наука, 1980.
15. *Виноградов В.В.* Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975.
16. *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса. М.: Наука, 1973.
17. *Ткаченко А.И.* Текстобразующая роль модальности в газетной статье // Ученые записки Казанского университета. 2011. по 153. С. 286—291.
18. *Хосейни А., Вализадех Х.* Инфинитивные предложения со значением объективной предопределенности в русском языке и средства их передачи в персидском языке // Молодой ученый. 2015. по 2. С. 621—625.
19. *Бондарко А.В.* Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990.
20. *Федорова И.Р.* Модальность возможности в современном русском языке (на материале газет). Калининград: Изд-во Калининград. ун-т., 2000.
21. *Зеленищев А.В.* Пропозиция и модальность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
22. *Anvary H., Ahmady Givuy H.* Persian language grammar 2. Tehran: Fatemi Publishing, 2011.
23. *Farshidvard Kh.* (2003). Detailed modern grammar based on the new libguistic. Tehran: Sokhan publication, 2003.
24. *Вализадех Х., Хосейни А.* Инфинитивные предложения со значением субъективной предопределенности в русском языке в зеркале персидского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. по 9. С. 57—61.
25. *Hosseini A.* Investigating the grammatically syntactic features of infinitive in Russian language in comparison with the Persian language. *The journal of foreign language and literature of university of Tehran*. 2002. по 12. С. 19—32.
26. *Shafahi A.* Scientific principles of Persian grammar. Tehran: Novin publication, 1984.
27. *Тайебиантур Ф., Валитур А.* Средства выражения модального значения возможности в персидском языке // Litera. 2014. по 2. С. 129—143.
28. *Рубинчик Ю.А.* Грамматика современного персидского литературного языка. М.: «Восточная литература» РАН. 2001.
29. *Arjang A.* The modern Persian grammar. Tehran: Ghatre publishing, 1994.

30. Мешкато Динм М. Персидская грамматика: на основе грамматической трансформации. Мешхед: Мешхедский университет по имени Фирдоуси, 1985.

References

1. Sheliakin, M.A. (2011). *Russian infinitive: morphology and functions*. Moscow: Flinta-Nauka. (In Russ.).
2. Babaytseva, V.V. (2015). *Russian syntax*. Moscow: Flinta. (In Russ.).
3. Modern Russian language: Part 2 (2008). Y.I. Dibrova (Ed.) Moscow: Publishing center "Academy". (In Russ.).
4. Modern Russian language: Syntax of word-combination & simple sentence (2008). N.M. Pipchenko (Ed.). Minsk: Belarussian State university. (In Russ.).
5. Russian syntax (2015). A.A. Shakhmatov (Ed.). Moscow: Flinta. (In Russ.).
6. Staradoomova, E.I. (2005). *Syntax of Modern Russian language*. Vladivastok: Far-Eastern Federal university. (In Russ.).
7. Vaynova, E.I. (1981). *Russian language textbook*. Moscow: Russian language. (In Russ.).
8. Skablikova, E.S. (2006). *Russian language: Syntax of the simple sentence*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
9. Bayramova, L.K. & Safioolina, F.S. (1989). *Comparative syntax of Russian and Tatar languages*. Kazan: Kazan Federal university. (In Russ.).
10. Babaytseva, V.V. & Maksimov, L.U. (1987). *Syntax. Punctuation*. Moscow: Prosveshhenie. (In Russ.).
11. Karazina, V.I. (2007). *Modern Russian language: structural organization of the simple sentence*. Yelets: Yelets state university. (In Russ.).
12. Syntax of modern Russian language (2009). G.N. Akimova, C.V. Viatkina & all (Eds.). St. Petersburg: Saint Petersburg State university. Moscow: Academy. (In Russ.).
13. Mastovaya, L.A. (1999). Rhetorical question in groups of indirect speech acts. *Russian language studies*, 4, 39—45. (In Russ.).
14. Shvedova, N.Yu. (1980). *Russian grammar*. Vol. 2. Moscow: Nauka. (In Russ.).
15. Vinogradov, V.V. (1975). *Studies in Russian grammar*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
16. Zolatava, G.U. (1973). *Essay on functional syntax*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
17. Tekachenko, A.I. (2011). The text-forming role of modality in a article newspaper. *Scientific notes of the Kazan University*, 153, 286—291. (In Russ.).
18. Hosseini, A. (2015). Infinitive sentences with the objective meaning of predetermination in Russian language and methods of their expression in Persian language. *Young scientist*, 2, 621—625. (In Russ.).
19. Bondarko, A.B. (1990). *Theory of Functional grammar: Temporality, Modality*. St. Peterburg: Nauka. (In Russ.).
20. Fedorava, I.R. (2000). *The modality of possibility in Russian language (on the material of newspaper)*. Kaliningrad: University of Kaliningrad. (In Russ.).
21. Zeleshnikova, A.V. (2010). *Position and modality*. Moscow: Librokam. (In Russ.).
22. Anvary, H. & Ahmady Givy, H. (2011). *Persian language grammar 2*. Tehran: Fatemi Publishing. (In Iranian).
23. Farshidvard, Kh. (2003). *Detailed modern grammar based on the new libguistic*. Tehran: Sokhan publication. (In Iranian).
24. Valizadeh, Kh. & Hosseini, A. (2015). Infinitive sentences with the meaning of Subjective predetermination in the Russian language through the prism of Persian language. *Philological sciences. Theoretical & practical problems*, 9, 57—61 (In Russ.).
25. Hosseini, A. (2002). Investigating the grammatically syntactic features of infinitive in Russian language in comparison with the Persian language. *The journal of foreign language and literature of university of Tehran*, 12, 19—32. (In Iranian).

26. Shafahi, A. (1984). *Scientific principles of Persian grammar*. Tehran: Novin publication. (In Iranian).
27. Tayebniapour, F. & Valipour, A. (2014). Methods of expressing modal meaning of possibility in Persian language. *Litera*, 2, 129—143. (In Russ.).
28. Rubinchik, Yu.A. (2001). *The grammar of modern Persian literature*. Moscow: “Eastern literature” RAN. (In Russ.).
29. Arjang, (1994). A. *The modern Persian grammar*. Tehran: Ghatre publishing. (In Iranian).
30. Meshkatod Dini, M. (1985). *Persian grammar: Based on the Transformational grammar*. Mashhad: Ferdowsi university of Mashhad. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Амир Хосейни Алиасгар, доцент кафедры русского языка и литературы Тегеранского университета, *e-mail*: amhoseini@ut.ac.ir.

Табассом Хакрах Кахнамуи, аспирант кафедры русского языка и литературы Тегеранского университета, *e-mail*: t.khakrah@gmail.com.

Information about the authors:

Amir Aliasghar Hosseini, Associate professor in Department of Russian language and literature, University of Tehran, *e-mail*: amhoseini@ut.ac.ir.

Tabassom Khakrah Kahnamouei, Phd student of the Department of Russian language and literature, University of Tehran, *e-mail*: t.khakrah@gmail.com.